

316 (082)

У 74

ІНФОРМОЕНЕРГЕТИКА

ІІІ-го ТИСЯЧОЛІТТЯ:

СОЦІОЛОГО-СИНЕРГЕТИЧНИЙ

ТА МЕДИКО-ЕКОЛОГІЧНИЙ

ПІДХОДИ

**ЗБІРНИК
НАУКОВИХ ПРАЦЬ**

**КИЇВ-КРИВИЙ РІГ
2003**

Шрамко Я.В.

ПАРАДОКС ПОЗНАВАЕМОСТИ МИРА

1. **Мир.** Знаменитое положение "Логико-философского трактата": "Мир есть совокупность фактов, а не вещей" [1. – 1.1], конечно же не следует понимать в том смысле, что вещей (предметов) вообще не существует. Они существуют, но только как составная часть тех или иных фактов. Невозможно представить себе вещь "саму по себе" – вне присущих ей свойств и связывающих ее с другими вещами отношений, то есть вне тех фактов, в которые эта вещь "встроена". Поэтому, если вообще можно вести речь о полноценном познании мира, то в первую очередь – как о его познании на уровне фактов. Факт – это то, что имеет место. Знание вещи есть всего лишь "знание-знакомство" (Рассел), знание факта есть *знание истины*. Таким образом, если мы хотим достичь *полного* знания о мире, мы должны познать *все* те факты, которые имеют место в тот или иной момент времени. Но возможно ли это? Ответ на данный вопрос образует границу между агностицизмом и теоретико-познавательным оптимизмом. Агностицизм отстаивает тезис о принципиальной непознаваемости мира. Это значит, что существует по крайней мере один факт, который *никогда* не может быть познан, то есть всегда будет оставаться неизвестным. В противоположность этому, оптимистическая точка зрения утверждает, что *любой* факт в принципе может быть познан. Конечно, в тот или иной конкретный момент времени вполне могут быть и действительно имеются неизвестные нам факты; но это происходит в силу определенных исторических причин, ограниченности наших познавательных ресурсов *на данный момент* и вовсе не закрывает возможности того, что в будущем, с развитием науки и человеческого познания, любой неизвестный доселе факт *может быть познан* и включен в общую картину мира.

Проблема познаваемости мира дает один из самых ярких примеров необычайной плодотворности логического анализа для исследования чисто философских вопросов. Именно применение такого анализа позволило установить, что в точка зрения теоретико-познавательного оптимизма влечет за собой абсурдные следствия. А именно, принятие тезиса о том, что любой факт (потенциально) *может быть познан* приводит к парадоксальному следствию, что любой имеющий место факт уже сейчас *актуально* является известным! Открытие этого парадокса, получившего в литературе название "парадокс познаваемости", обычно приписывают Фитчу, который опубликовал его в [3]. Впрочем сам Фитч отмечает, что обязан этим открытием анонимному рецензенту его статьи, представленной в 1945 году для публикации в *Journal of Symbolic Logic* [см. 4. – С.55]. После того как парадокс познаваемости был опубликован, он стал предметом углубленного анализа в работах многих зарубежных авторов, и литература, посвященная этому парадоксу, насчитывает уже не один десяток статей. Настоящая заметка преследует цель привлечь внимание отечественного читателя к этому все еще, к сожалению, малоизвестному у нас достижению современной эпистемологии [ср. 2. – С.118].

2. **Знание.** Итак, имеем:

(1) Тезис о познаваемости мира. Если какой-либо факт имеет место, то он (в принципе) может быть познан. В данном утверждении речь идет о возможности познания фактов. С логической точки зрения, это

означает, что здесь задействуется комбинация оператора возможности – " $\diamond$ ", и оператора знания – "K". Пусть A есть некоторый факт. Тогда " $\diamond A$ " означает "возможно, что A", а "KA" означает "известно, что A"; выражение же "факт A может быть познан" запишется как " $\diamond KA$ ". В целом, тезис о познаваемости мира в символической записи примет следующий вид:

$$A \rightarrow \diamond KA.$$

(2) Знание факта влечет его наличие. Если какой-либо факт известен, то этот факт имеет место в действительности. Знание факта означает, что этот факт имеет место. В самом деле, если мы действительно знаем, что какой-либо факт существует, то невозможно себе представить, что его нет, в противном случае наше "знание" оказалось бы вовсе не знанием, а заблуждением. В символической записи: $KA \rightarrow A$. Для дальнейшего анализа нам понадобятся символы логических связок конъюнкции – " $\wedge$ " (" $A \wedge B$ " читается как "A и B") и отрицания – " $\sim$ " (" $\sim A$ " читается как "не A").

(3) Распределенность знания относительно конъюнкции. Если мы знаем сложный (конъюнктивный) факт "A и B", то мы знаем как A, так и B. Этот постулат вполне очевиден и вряд ли нуждается в каком-то дополнительном обосновании. Символически он записывается так: $K(A \wedge B) \rightarrow (KA \wedge KB)$.

3. **Парадокс.** Теперь предположим, что имеет место какой-то конкретный факт (обозначим его p), который в настоящий момент еще неизвестен. То есть:

$p \wedge \sim Kp$. Применив к этому предположению тезис о познаваемости мира получим: $\diamond K(p \wedge \sim Kp)$. Принцип распределенности оператора знания относительно конъюнкции позволяет вывести отсюда: $\diamond(Kp \wedge K\sim Kp)$.

Наконец, применяя к выражению $K\sim Kp$ постулат о том, что знание факта влечет его наличие: $K\sim Kp \rightarrow \sim Kp$, выводим следующее утверждение: $\diamond(Kp \wedge \sim Kp)$. Содержательно данное утверждение читается как "возможно, что факт p известен и не известен одновременно" – очевидное противоречие! Это означает, что наше исходное предположение было неверным, а верно его отрицание, то есть любой имеющий место факт в настоящее время уже известен. Если факт имеет место, то он уже сейчас (актуально) является известным: $p \rightarrow Kp$. Абсурдность данного утверждения бросается в глаза. Но как показал несложный логический анализ, это утверждение неизбежно следует из тезиса о познаваемости мира. Значит, сам этот тезис является абсурдным и должен быть отброшен. Мир никогда не может быть познан до конца – существуют факты, которые неизвестны, не могут быть известны и всегда останутся таковыми.

Литература

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1958.
2. О философии континентальной и аналитической и об интеллектуальной многоукладности. Беседа В.Россмана с Я.Шрамко // Вопросы философии, 2002, № 11. – С.106-123.
3. Fitch, F.B. A logical analysis of some value concepts//Journal of Symbolic Logic, 1963, v.28.–P.135-142.
4. Hart, W.D. Access and inference // The Philosophy of Mathematics, Oxford University Press, 1996. – P.52-62.